

ПРЕКРАСНОЕ СПАСАЕТ НАШИ ДУШИ

18+

Юрий Слобода

ПОЭТИЧЕСКОЕ
СЛОВО

ПРЕКРАСНОЕ СПАСАЕТ НАШИ ДУШИ

Юрий Слобода

Поэтическое слово

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55345936

ISBN 9785449884541

Аннотация

Книга Юрия Слободы «ПОЭТИЧЕСКОЕ СЛОВО» говорит сама о себе. Особенно верно это отражено в эпитафии «ПРЕКРАСНОЕ СПАСАЕТ НАШИ ДУШИ И ОТРЫВАЕТ ТЕЛО ОТ ЗЕМЛИ». Поэзия – откровение души, потребность общения с возвышенным и прекрасным. Поэзия, это молитва души, чистая и жизнеутверждающая.

Содержание

ГОЛУБОЙ КРОКОДИЛ	6
НОВЫЙ СВЕТ	9
НОЧНОЙ И ДНЕВНОЙ ДОЗОР	18
НОЧЬ	22
Я любимой цветы не дарил	24
Два переломанных крыла	27
ВОЛК	30
БЕСОВКА	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Поэтическое слово

Юрий Слобода

© Юрий Слобода, 2020

ISBN 978-5-4498-8454-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

***ПРЕКРАСНОЕ ВНУТРИ ИЛИ СНАРУЖИ...
В ПОЗНАНИИ, К КОТОРОМУ ПРИШЛИ...
ПРЕКРАСНОЕ СПАСАЕТ НАШИ ДУШИ
И ОТРЫВАЕТ ТЕЛО ОТ ЗЕМЛИ...***

ГОЛУБОЙ КРОКОДИЛ

Где в болотное дно пробивается Нил
Жил когда-то давно голубой крокодил.
Как и все там гулял, в этом разницы нет,
Лишь из всех выделял голубой его цвет.
Был замечен изъян, как пить дать, на корню.
Он смешил обезьян и позорил родню.
И его поливал весь египетский люд,
И презренно плевал в крокодила верблюдов.
Говорил ему бегемот: «Ты ж такой голубой,
Мутишь зелень наших болот, изгой.
Посмотри на себя, урод!
Как в болоте таком держат сброд?!»
А зебрина, похожая на матрас,
Обзывала его – «педерас».
Нет в болоте ему житься...
Он покинул родные края...
Там, где в синей волне растворяется Нил,
Грѐб туда, как во сне, голубой крокодил.
Где бескрайних озѐр голубая вода,
Где закатов костѐр, где кувшинкой звезда.
Облаками туманы плывут в небеса.
И под солнцем лиманы ослепляют глаза...
А, если в этом краю скажут снова – «изгой?!»

Нету места в раю, ты урод голубой!»

Может, просто ему утонуть, к акулам на дно?

Или крепко уснуть, захлебнувшись волной?

И обходят его рыб косяки,

Норовят приложить веслом рыбаки...

Даже чайка сверху орёт...

Но плывёт крокодил вперёд...

.....

Он добрался до берега, до того...

И промолвил народ – БОЖЕСТВО!!!

НОВЫЙ СВЕТ

Океанов длинных мили отделяют от земли,
Паруса ветров испили, захмелели корабли.
Миражи больших чудовищ, в океане ураган.
И остров сказочных сокровищ обещает капитан.
Есть неведомые страны и карта сказочной земли.
И идут, латая раны, животами корабли.
Где же ты волшебный берег, где течёт рекою грог,
Край невиданных Америк, что доселе прячет бог?
Но ни серебра, ни злата не посеет в море бес,
А команда верит свято в острова Семи чудес.
Капитана ром не греет, сердце грусть его сосёт.
Завтра вздёрнется на рее, если чудо не спасёт.
И ножом бренчат матросы – Где же чудная земля?
И натянутые тросы, словно нервы корабля.
Но желанный виден берег! Из-под воспалённых век...
Открывателем Америк станет этот человек.
И не ведают ацтеки доколумбовских эпох,
Только в этом человеке искру божью видел бог.
На испанской каравелле истрепались паруса,
Королеве Изабелле вёз Америку вассал.
И испанская корона упадёт у этих ног.
Он сегодня царь без трона, что же завтра видит бог?

.....

На испанской каравелле истрепались паруса,
Королеве Изабелле вёз Америку вассал.
Возвращаясь адмиралом вёл трёхмачтовый баркас.
Дел у Изабеллы валом, но полцарства – в самый раз.
Для героев эполеты и постаменты, кто усоп.
А жемчуга и самоцветы – для божественных особ.
А океан залит до края в бирюзовый цвет волны,
Солнце золотом стекает в изумрудные «грины».
Наполняются бокалы. Заливаются глаза
И сокровища просторов открывают небеса!

Всё прекрасно в человеке, нынче братья тать и кат,
Только жадные ацтеки будоражат в кровь закат!
Оттого ль конкистадоры, Ветхий отложив завет,
Нацепив мечи и шпоры посещали Новый Свет?
А в далёких жарких странах каучуковой земли
Ни Христа, ни Корана знать, конечно, не могли.
И о золотом запасе знать не знал испанский край,
Но шепнул Де Гама Васе кто-то тайну древних май.
И под бряцанья стальные на простор морской волны
Выплывали расписные скандинавские челны...
И Платон сказал открыто, правда, много лет назад,
Где зарыта Атлантида, под водою суший клад.
Был мужик, держал он небо, а потом пришёл потоп,
А когда не стало хлеба, кто смотался, кто потоп.

А океан залит до края в бирюзовый цвет волны,
Солнце золотом стекает в изумрудные «грины».
И до бананового рая даже стрелы долетят,
Только вот индейцы майя им делиться не хотят.
А над Испанскою страню слышен ропот мужиков:
– Вот хлынет золото волною, где набраться кошельков?
– Примем в меру, кончим споры, чем Андалузия не Рим?
– Мы ж благородные синьоры и по гишпаньськи говорим.
И на водные просторы враз ложились корабли,
Краснокожей Терпсихоре бижутерию везли.

А на испанской королеве истрепалось платье, швах...
А пираты-демократы на Карибских островах.
Там благородные манеры, а в Андалузии погром.
Но ребята флибустьеры благородно глушат ром!

А океан залит до края в бирюзовый цвет волны,
Солнце золотом стекает в изумрудные «грины».
Только нет на карте рая, видно стёр его Адам,
Под кокосами сараи под названием «фигвам».
Где сокровища зарыты, ведь о них идёт молва?
И у жёлоба корыта развлекается братва.
Где заветные алмазы и волшебная страна?
Где экзотика пампасов? Тут сплошная целина!
Тут не дотянешь до зарплаты, видит бог, как не крути.
Хороши родны пенаты, да надо в Индию идти.
Там индусское дворянство дует с вечера в кальян,
Мы, конечно, против пьянства, но за истинных дворян.
И, если леди вы дворянка, значит, в люди вам пора.
Предстоит большая пьянка, бал и свечи до утра...
Ночь, как в сказке, выйдешь – ахнешь,
Бьёт живительный исток,
У него растёт и пахнет удивительный цветок.
Нет его – и нет мороки, а сорвал – и в дивный сад...
Выбираешь: листья коки или крепкий самосад.
Говорит идальго:
– Что же, на тоску и горе плюй!

А на его дворянской роже высыхает поцелуй.
– Завтра встанем очень рано и пойдём на абордаж,
Тырить мелочь по карманам, а сегодня жизнь – мираж!..

А океан залит до края в бирюзовый цвет волны,
Солнце золотом стекает в изумрудные «грины».
Наполняются бокалы. Заливаются глаза
И сокровища просторов открывают небеса!
Здравствуй родина чужая, край забытых именин!
Здесь кокосы обожает гордый мачо-гражданин.
Нет кокоса – значит фигу... Это позже, не сейчас
Всем откроет Америго золотой её запас.
А сейчас гадают думу все ацтеки за кормой:
– Скоро ль злого Монтесуму пустят по миру с сумой?
– Скоро ль будут каравеллы, ждут товар на дурняка.
И лакают «изабеллу» и киш-мыш из тростника.
А на палубе матросы, как и жители пьяны,
Дружно курят папиросы всей банановой страны.
Прут в баулах по просторам всем напитки корабли.
Этот берег станет скоро местом «Огненной земли».
На вигваме станет ранчо, вся страна войдёт в запой.
Алкоголика команча истребит лихой ковбой.
Канет всё в большие воды... и снова, с чистого листа
Будет статуя Свободы ждать пришествия Христа.

ГАЛЕРЫ

Как тяжек груз, от золота рябит,
Не приоткрыть уже больные веки.
Я тот, который жив, а не убит
Я слева, от уснувшего навеки.
За горизонтом милая земля,
Нам из волны о ней поют химеры,
Мы пленники, мы дети корабля,
И мы вырастаем в дерево галеры.
Мы закрепились кожей в паруса,
А жилами двужильными за реи,
Нам парус заменяют небеса,
Мы сами – океанские бореи...
Покинул нас создатель, как пловцов,
Не оставляя нам последней веры,
Мы видим за кормою тех гребцов —
Рабов и братьев вражеской галеры.
Мы с ними и мы примем этот бой,
Сушите весла, нету абордажа,
С такой же переломанной судьбой...
Не переломит их и нас, ни бес ни стража!
Ни вздоха и ни всплеска, ни волны...
Не чувствуя раскаянья и боли...
И рвали плети кожу со спины,
Но не гребли, которые в неволе...
Стояли две галеры – две судьбы
Под небом гладиаторского круга,

И умирали вольными рабы,
Железами приветствуя друг друга.

И молча был закончен этот бой,
Закончен не ко времени, быстрее,
И шли галеры медленно домой
С гребцами непокорными на реях...

НОЧНОЙ И ДНЕВНОЙ ДОЗОР

По дороге через лес ехал Всадник Света,
Где-то на обочине разбил свой бивуак,
А навстречу ему слез воин в эполетах,
Рыцарь Темной Ночи и злейший его враг.
Вот и встретились они на одной дорожке,
Кто сводил их в эти дни, бог или аллах?
Но они не разошлись, приняли по-трошки,
Чтобы вновь перетереть о своих делах.
Светит золотом луна, звезды на погоне...
Сели-выпили до дна – слушай-говори...
Бродят тихо у костра тени или кони,
И толкуют два бугра с ночи до зари.
Что за дело, что за блажь, нет на них закона!
Где господь, где государь, чья милость хороша?
А у блаженных лишь душа, да у печи икона,
А больше нету ни гроша, да вовсе – ни шиша.
И братаются враги, как друзья при встрече,
И целуются они, словно бы родня,
Вот такие пироги, и пусть не внятны речи,
Но день стал чёрным, как смола, а ночь светлее дня.
В небесах и прудах две луны купаются,
А в прозрачных кустах уж рассвет дрожит.
И сидят у костра два врага братаются,

Отложив до утра острые ножи.

Пляшут в чертовой золе бесом искры божьи.

И парует в котле неба благодать,
Но встречаются они на Млечном бездорожьи,
А не на праведной земле, где правды не видать.

.....

На крещатике небес, там, на небосклоне,
Там, где льется медовуха в сладкие уста,
Разливает главный бес ангелам в законе,
Раздавая милость в ухо с именем Христа.

.....

Вот такая бытовуха и нет на них креста...

НОЧЬ

Воцарила ночь-императрица.
Грациозна, царственна, легка...
В серебре искрится колесница,
И в шелках вуали облака...

Сыплет в небо звездные алмазы,
Одаряя щедрой красотой...
Отражают духи-богомазы
На озерах лик ее святой...

Знает-ли она, что на рассвете,
Когда звезд потухнут фонари
Все сметет на огненной карете
Красная империя зари?!...

.....
Вновь над миром это повторится,
Богом утвержденная краса.
И утрут пушистые ресницы
Выплакавши осень небеса...

Я любимой цветы не дарил

Я любимой цветы не дарил,
Месяц в золоте с неба не крал.
Я глазами с тобой говорил.
Я свечою в ладонях сгорал.

Прикоснуться к тебе я не мог,
Чтобы милую не обжечь.
От любви я ослеп и оглох.
Свое счастье не мог я сберечь.

Дом без окон – остынет тепло.
Взгляд с упреком – как горек обман.
Я забрал свое ремесло.
Каждый вечер печален и пьян...

Пью закаты вчерашней зари,
Опрокинув каёмку небес.
Что тебе подарить, говори?
Ведь сегодня и бог я и бес!

Подарить бы любимой цветы —
Да в глазах не огонь – пустота...
Жаль же, жаль, что не видела ты.
Жаль же, жаль, что молчал я тогда.

Повторится всё может опять,
Только будет уже не со мной
Не воротится прошлое вспять,
Бабье лето не станет весной...

Два переломанных крыла

Два переломанных крыла.
Осталась птица у реки.
А стая в небо, в лёт ушла,
А завтра лёд сомкнёт круги.

Этой ночью птице снятся
Острова, где есть тепло,
Но ей в небо не подняться,
Белым снегом забинтовано крыло.

Говорят, что там неплохо,
Много солнца и тепла,
Ледниковая эпоха
Эти страны обошла.

Заграница очень близко,
Ветер схватишь на лету,
Но остался обелиском
Лебедь, скованный во льду.

Кровь рябины проступает
Через простынь белых выюг...
Но, а птице, засыпая,
Снится юг...

Заграница, заграница,
Крылья тянутся туда...
Заграница будет сниться...
Но, а здесь всегда сплошные холода.

ВОЛК

В эту ночь старой волчице не спится.
То ли старая боль, то ли нету в груди молока.
В эту ночь подобрала у леса волчица
Лопухого, с проседью белой, щенка.

Доброта её льёт, его нежно колышет,
Только что-то не то, не возьмёт она в толк.
Спит щенок безмятежно, ворочаясь, дышит.
А в мозгу у неё: «Будет волк. Будет волк».

Рос щенок, матерел, изменилась походка.
И добычу сбивал на лету он в прыжок.
И, когда на волков начиналась охота,
Вопреки он всему уходил под флажок.

Был он волк и по-волчьи смотрел на отару,
Не мигая в упор среди белого дня.
Но когда среди псов отыскал себе пару,
То его разорвала цепная родня.

Был он волк, потому не сдыхал как собака,
Что всосал с молоком до трепета жил.
И на Млечном пути у высот Зодиака
Его контур в ночи, торжествуя, ожил.

Потому каждой ночью на сердце пустынно,
Голос старой волчицы ещё не умолк.
К звёздам тянется, с болью зовёт она сына
Кричит ему: «ВО-О-ОЛК»!!!

БЕСОВКА

В тихом домике, где покоя нет,
Проживал чужак очень много лет.
Вечерами он там курил кальян,
Отпускал грехи, когда был не пьян.
Если пьяным в дым – черти ломаются,
Полюбезничать, познакомиться.
Расцелуется с неумытыми —
«Дайте мне обнять вас копытами!»
Дайте мне испить родников души,
И в объятиях к черту придушить!
Но душа сыта, ей икается,
Пляшут бесы там, развлекаются.
Лишь одна не пьёт за романтика,
Губки сладкий мёд, хвостик бантиком.
Рожки веточкой у чертовочки,
Смотрит деточкой, взгляд Дюймовочки.
Строит глазки мне и страшает,
Мне гореть в огне, обещает.
Глянул в мордочку этой куколке,
На груди её вздулись пуговицы.
Говорит она, не скрывая:
«Я теперь твоя Домовая...»
Буду я брынчать поварёжками,
По мозгам стучать твоим, ножками.

Будешь гладить ты мою попку,
Разрешать буду выпить стопку.
Не гляди ты так, что рогатая,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.